

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1. Кейтлин.....	7	Глава 29. Джексон.....	219
Глава 2. Кейтлин.....	15	Глава 30. Кейтлин.....	226
Глава 3. Джексон.....	31	Глава 31. Джексон.....	230
Глава 4. Кейтлин.....	38	Глава 32. Джексон.....	237
Глава 5. Кейтлин.....	42	Глава 33. Кейтлин.....	244
Глава 6. Кейтлин.....	47	Глава 34. Джексон.....	258
Глава 7. Кейтлин.....	54	Глава 35. Кейтлин.....	261
Глава 8. Кейтлин.....	57	Глава 36. Кейтлин.....	266
Глава 9. Кейтлин.....	62	Глава 37. Джексон.....	276
Глава 10. Джексон.....	67	Глава 38. Кейтлин.....	279
Глава 11. Кейтлин.....	75	Глава 39. Кейтлин.....	289
Глава 12. Кейтлин.....	81	Глава 40. Джексон.....	292
Глава 13. Джексон.....	88	Глава 41. Кейтлин.....	301
Глава 14. Кейтлин.....	105	Глава 42. Кейтлин.....	311
Глава 15. Кейтлин.....	114	Глава 43. Джексон.....	319
Глава 16. Кейтлин.....	120	Глава 44. Джексон.....	325
Глава 17. Джексон.....	127	Глава 45. Кейтлин.....	330
Глава 18. Кейтлин.....	132	Глава 46. Джексон.....	337
Глава 19. Кейтлин.....	137	Глава 47. Кейтлин.....	341
Глава 20. Кейтлин.....	143	Глава 48. Джексон.....	347
Глава 21. Кейтлин.....	153	Глава 49. Кейтлин.....	353
Глава 22. Кейтлин.....	158	Глава 50. Джексон.....	356
Глава 23. Кейтлин.....	168	Глава 51. Кейтлин.....	361
Глава 24. Джексон.....	172	Глава 52. Джексон.....	364
Глава 25. Кейтлин.....	182	Эпилог. Кейтлин.....	367
Глава 26. Кейтлин.....	191	Эпилог. Иззи.....	374
Глава 27. Кейтлин.....	203	Дополнительный эпилог. Кейтлин.....	375
Глава 28. Джексон.....	215	Благодарности.....	380

*Эта книга посвящается всем, кто когда-либо
был смущен перед своим возлюбленным.
Мы не можем изменить прошлого, но можем
посмеяться над ним.*

Глава 1

Кейтлин

— Вот же кусок дерьма на палочке! Прекрасно, просто прекрасно, — бурчу я, поскольку сегодняшний скучный вечер только что превратился в отвратительный.

— Что, простите?

Я оборачиваюсь и замечаю пожилого джентльмена рядом с собой, который с подозрением смотрит на куриный шашлычок в своей руке.

— О, э-э-э... — Быстренько поднимаю каблук, который только что отвалился от моей любимой пары туфель, и показываю ему. — Просто проклиная свою обувь.

Мужчина прищуривается и кивает.

— А, ну немного хорошего клея или правильно подобранный гвоздик все исправят.

Я содрогаюсь от одной только мысли, что надену обувь с воткнутым в нее *гвоздем*.

— Спасибо за совет.

Одариваю незнакомца едва уловимой улыбкой и ковыляю от него прочь, прежде чем снова окажусь

втянута в длинный и утомительный разговор, который мне ничуть не интересен.

Я обещала маме, что приду сегодня. Что ж, обещание выполнила. Однако официально заявляю, что для меня вечеринка подошла к концу. И, откровенно говоря, называть это вечеринкой будет оскорблением по отношению ко всем остальным хоть как-либо увеселительным мероприятиям. Это скорее толкание локтями, привлечение избирателей и сбор пожертвований, а не вечеринка.

Разумеется, я горжусь своим кузеном Дэниелом, что он выдвинул свою кандидатуру в городской совет Миннеаполиса. И если бы я жила там, то с удовольствием проголосовала бы за него. Но я живу в другом месте. А еще не настолько богата, чтобы заниматься благотворительностью. Я здесь только для моральной поддержки как единственный представитель нашей семьи. Алекс, мой брат, тот еще засранец... так что я несильно удивилась, что он отказался приехать. Ну а все остальные либо оказались в отъезде, либо живут за городом, либо узнали об этом настолько заблаговременно, что у них было время придумать отговорку не присутствовать. Как же здесь оказалась я? Просто я ни о чем не подозревала до вчерашнего дня, когда мне позвонила моя тетка, попросившая *прийти вместо нее*. Она как человек, категорически не переносящий холодов, уже уехала зимовать во Флориду. Короче говоря, выбора мне тетя не оставила.

Не думаю, что Дэниел вообще заметил бы мое отсутствие. Помещение, в котором нас всех собрали, должно быть, площадью где-то около 500 квадратных метров, и сегодня оно забито до отказа. Понятия не имею, как мой кузен сумел заманить к себе всех этих людей. Это

совсем не его привычные приятели, с которыми он пьет пиво. Кажется, я слышала, что это место принадлежит какому-то профессиональному спортсмену. Так что, думаю, в вопросах, касающихся списка гостей, решающую роль сыграл именно мистер Спортсмен, потому как нынешняя публика определенно принадлежит к высшим кругам. Собственно, как и сам пентхаус.

Я приехала достаточно поздно, поэтому, когда вошла в парадную дверь, тусовка была в самом разгаре. Сразу почувствовала себя так, будто попала на ковровую дорожку, полную великолепных двадцати- и тридцатилетних особ, выхоленных и напомаженных до блеска. Готова поспорить: любая из них легко могла бы уйти с места преступления, не оставив после себя ни единого волоса, частички ДНК или ворсинки. Даже после всех выпитых ими шикарных коктейлей на их телах ни грамма лишнего жира. Мне почти хочется раздеть их, чтобы убедиться, что они настоящие. В научном плане, конечно, не в сексуальном. Потому что мысль о том, чтобы заняться сексом с каким-нибудь экземпляром мужского пола из присутствующих здесь, приводит меня в ужас. Я бы ни за что не позволила им увидеть меня голой. К тому же те, кто *настолько* увлечен собой, наверняка ставят *свое* удовольствие на первый план.

Вторая половина приглашенных состоит из людей, которые вполне могли бы оказаться приятелями чьего-нибудь отца по совету директоров. Примерно как тип с куриным шашлычком. Старые, белые, в деловых костюмах, попивающие коричневую жидкость из низких толстостенных бокалов и с зачесами, которые уже давным-давно никого не обманывают. Думаю, несколько из них являются также и членами городского

совета, и — только по этой причине — я надеюсь, что мой кузен соберет необходимые ему голоса. Он может немного оживить обстановку, влив в вены города свежей крови без переизбытка холестерина.

Даже несмотря на несовпадение демографических характеристик, люди курсируют друг от друга, ведут светские беседы, перекусывают поданными угощениями. И тут появляюсь я.

Я приложила немало усилий, чтобы собраться на этот вечер. Из глубин своего шкафа извлекла классический и надежный вариант — маленькое черное платье. Его юбка немного расширяется книзу и доходит почти до колен, так что я не выгляжу как уличная девка. Некоторым людям невдомек, что если у тебя есть задница — или, например, огромная задница, — то короткое платье становится чересчур коротким. И чтобы прикрыть эту задницу, требуется ткань, а у подобных мини-платьев для моих размеров недостаточно материала. Мне хочется иметь возможность наклониться, не выставляя на всеобщее обозрение свои женские достоинства. Я не похожа на всех этих тонких, совершенных, словно восковые фигуры, существ, так что изгибы моей фигуры — песочные часы — выделяются куда заметнее, чем мне бы того хотелось.

К платью я надела ставшие уже привычными блестящие черные туфли, серьги, взяла клатч темно-бирюзового цвета, а светло-каштановые волосы уложила свободными волнами.

Чувствовала себя замечательно примерно три секунды, когда вошла в эту дверь, а затем весь этот пейзаж заставил мои лишние шесть килограммов превратиться в двадцать. Однако я осталась и провела здесь почти два часа. Но сейчас уже почти десять ве-

чера, и моя пижамка зовет в постель. Мой запас тем для светской беседы истощился, а второй бокал вина ничем не помог. Потом я сделала один проклятый шаг в сторону фруктовых мини-пирожных, и каблук оторвался от туфли. Если это не знак, что мне пора уходить, то я не знаю что. Так что — на выход!

Входная дверь уже в поле моего зрения. Я начинаю планировать лучший маршрут, чтобы избежать возможности оказаться втянутой в какой-нибудь случайный разговор, и тут мои глаза останавливаются на профиле, который я, к сожалению, узнаю где угодно. Ноги намертво прирастают к полу.

Да вы, должно быть, шутите!

Это же Брэдли. *Тот самый мудака Брэдли.* Твою же мать! Мне срочно нужно исчезнуть отсюда. Вернуться домой. Желательно не попадаясь на глаза или на пути этому чертовому *Брэдли.*

Присматриваясь к каждому углу, я пытаюсь прикинуть, есть ли у меня шанс проскользнуть мимо *тихо и незаметно.* Он стоит буквально в нескольких метрах от двери, болтая с несколькими дерзкими и не очень молодыми¹. Присмотревшись, понимаю, что он не один. *С ним женщина.* Ее рука обвивает его спину, а вторая играет с воротником его рубашки.

Я отступаю назад, пытаюсь понять, как мне относиться к тому, что у Брэдли есть девушка. Девушка в обтягивающем красном платье, с задницей, которая задирает юбку до неприлично короткой длины.

Нет. С этим я не хочу ничего общего иметь. Ни сейчас, ни, надеюсь, когда бы то ни было. Брэдли — кретин. Наши отношения были непродолжительны;

¹ Отсылка к сериалу «Молодые и дерзкие».

они закончились шесть месяцев назад. Однако, когда я попыталась их разорвать, он разозлился и выставил все так, будто это *он* бросил *меня*. Я никоим образом по нему не скучаю, но столкнуться с ним вот так — без пары, со сломанным каблуком и рано уходящей с вечеринки — это последнее, чего хочу.

Поэтому делаю то, что сделала бы любая нормальная женщина в такой ситуации, — ищу место, где можно спрятаться. Отвернувшись от входной двери, оглядываю огромный зал. А ведь это действительно красивое помещение: полы из темного дерева, высокие потолки, большие окна и внушительная кожаная мебель.

Прокладываю себе путь сквозь толпу, пока не оказываюсь в дальнем углу комнаты. И уже всерьез думаю над тем, чтобы спрятаться за портьерами, когда вижу выход — лестницу.

Прикусываю губу. Никто из присутствующих не обращает внимания на наличие здесь нижнего этажа. Свечение у подножия лестницы манит меня к себе все ближе. Скрещиваю пальцы, надеясь, что там находится не подземелье для секс-извращений. Или, если это так на самом деле, что оно не используется конкретно в данный момент. В любом случае рискнуть стоит. Пока жду, когда *сволочь* Брэдли освободит дверной проем, мне стоит отойти куда-нибудь подальше.

Не желая убиться на лестнице, снимаю туфли и бесшумно ступаю по ступеням.

Внизу с радостью обнаруживаю, что на полу лежит плюшевый ковер. Пошевелив ноющими пальцами ног, оглядываюсь по сторонам. Несколько раз моргаю, чтобы привыкнуть к тусклому освещению, и довольно усмехаюсь. Я нашла кое-что гораздо луч-

ше, чем вторая гостиная. Это тайная библиотека. Или кабинет. Или как там их называют богатеи.

Она красиво обставлена, по-мужски. На противоположных сторонах комнаты стоят две пары больших кресел с мягкими спинками. Возле каждого свой столик с лампой, однако горит только одна из них. Это придает обстановке какое-то теплое, ночное настроение. Три стены от пола до потолка заняты книжными полками. В четвертой — лестница, по которой я только что спустилась, и закрытая дверь. Вероятно, за ней и располагается то чертово секс-подземелье.

На полках расставлены какие-то безделушки: старомодный театральный бинокль, конфетница, наполненная маленькими карамельками в обертке... но в основном на полках книги, конечно. Очень много книг.

Рассчитывала спрятаться в укромном местечке, где можно было бы скоротать время, а в результате обнаружила самое идеальное, какое только могла найти для себя. Я редактор книг, так что книги — это буквально моя жизнь. В основном имею дело с любовными романами и художественной литературой для взрослых, однако меня восхищают все формы печатного слова. Книги я люблю даже больше, чем совать свой нос в то, что меня не касается, а уж совместить оба эти занятия... *Уж не обижайтесь на меня.*

Первой начинаю листать книгу, что стоит возле конфет. Не задумываясь, цепляю одну карамельку и подношу обертку к носу. Вдохнув аромат конфеты, я чувствую, как мой рот наполняется слюной. Ощущая себя немного неловко из-за этой кражи, я быстренько освобождаю карамельку от бумажной обертки и отправляю в рот. И слегка стону от удовольствия — это *домашняя* карамель.

Сунув фантик в карман, ворую еще одну карамельку, прежде чем переключить внимание на названия книг. Здешняя коллекция эклектична и расположена по схеме, которую пока не могу понять. Правой рукой провожу пальцами по корешкам, в то время как левая сжимает вторую конфету. Я так увлекаюсь чтением названий, что даже не слышу раздающиеся позади меня шаги.

— Нашли, что искали?